

**СХОДСТВО ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА
Н. ГОТОРНА И Я. БАРЩЕВСКОГО**

Анализ малой прозы американского писателя периода романтизма Н. Готорна и представителя новой белорусской литературы Я. Барщевского показал, что существует определенное сходство тематики и художественных приемов указанных писателей. Схожесть творческого метода Н. Готорна и Я. Барщевского следует объяснять прежде всего одинаковым литературным направлением (романтизм), в рамках которого они творили, а также присущими обоим писателям чертами – духовностью, нравственностью, моральными принципами, глубоким знанием человеческой природы.

Кроме того следует учесть тот факт, что, как в Америке, так и в Беларуси, существовало особое внимание к национальной литературе. Так, одним из требований молодой формирующейся американской нации являлось создание своей неповторимой литературы без оглядки на европейские образцы. Что касается Беларуси, то она в XIX веке переживала период культурного упадка, писатели того времени ставили перед собой задачу обратить внимание на богатое традициями прошлое, возродить национальное самосознание, привить любовь к родному краю.

Внимание к природе как источнику духовного и психологического обновления было одной из важных тем в романтизме. Неудивительно, что расцвет культурного и литературного движения *нативизм* (производное от англ. слова «*native*», переводимого как «*исконно присущий; природный; естественный*»), включающего всестороннее изучение Америки приходится на 20 – 30-е годы XIX века (период раннего романтизма), когда многие писатели стали описывать природу родной страны, жизненный уклад индейских племен, значительные и не слишком исторические события, морскую жизнь, быт поселений фронта.

Говоря о чертах нативизма в малой прозе Н. Готорна, безусловно, вспоминаются его произведения на историческую тематику, однако его произведениям были присущи и другие аспекты нативистского повествования. К ним, в частности, относятся описания североамериканской природы, начиная от величественных, зрелищных пейзажей водопадов, гор, рек, океана, и заканчивая изображением более простых городских и скромных сельских ландшафтов преимущественно Новой Англии. Кроме того, в его произведениях присутствует также индейская тематика.

Особое внимание природе родного края уделял и представитель белорусской романтической прозы – Я. Барщевский. В самом знаменитом произведении писателя «Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апаваданнях» встречается довольно много отрывков с описанием природы Беларуси. Уже с первых страниц произведения становится ясно отношение автора к природе, как проявлению Божьей воли, именно природа учила его милосердию и настоящим чувствам.

По мнению известного белорусского исследователя П. Васюченко зарождение и становление экологического мышления¹⁸ произошло гораздо раньше 2-ой половины XX века, когда экологическая художественная литература была выделена как жанр. Среди писателей с проявлением экологического мышления П. Васюченко называет и Я. Барщевского. Я. Барщевский указывает на связь между правильным отношением к природе и счастливой жизнью в гармонии с самим собой. Так в рассказах «Рыбак Родзька», «Думкі Самотніка» высказывается идея о том, что в былые времена, когда люди были трудолюбивы, старательны, с верой в сердце –

¹⁸ Экологическое мышление профессор понимает в широком смысле и включает в него как достижение гармонии между человеком и природой, так и гармонию человека с собой, возвращение к забытым идеалам, святыням, возрождение нравственных черт, духовного, а не материального богатства [8].

природа награждала их обильными урожаями, они ни в чем не знали нужды, но когда некоторые утратили веру, и жадность, скупость поселились в их сердцах, – природные богатства уменьшились либо и вовсе исчезли из-за чрезмерного употребления.

Таким образом, можно сказать, что автор предвидит будущие экологические проблемы, связанные с нерациональным использованием природных ресурсов. Причиной этого, по его мнению, являются нравственные перемены у людей – отречение от веры предков, жажда материальных, а не духовных богатств, стремление познать все тайны природы.¹⁹ Я. Барщевский так же, как и американский романтик Н. Готорн, неоднократно мысленно возвращается в прошлое, былые времена, белорусский писатель с грустью вспоминает «золотой век» Беларуси, когда люди еще не были испорчены цивилизационными достижениями.

Другой сходной чертой американского и белорусского писателей периода романтизма является включение фантастических элементов в свои произведения.

Н. Готорн сыграл важную роль в развитии готического направления американской литературы. Он использовал готические элементы как средство изучения темной стороны человеческой души. В своей книге *«Американская готика: воображение и разум в произведениях XIX века»* (*«American Gothic: imagination and reason in nineteenth century fiction»*) Д. Риндж указал, что *«Готический мир произведений Готорна служит для реализации ... важной тематической цели. Он является подходящим средством выражения мрачной, неприкрашенной истины, знания которой, по мнению писателя, не доставало его современникам»*²⁰ [9, р. 176]. Н. Готорн был одним из первых известных американских писателей, кто разрабатывал темы вины, искупления, психологических мотивов поступков и их воздействия на личность человека.

Нет сомнения в том, что Н. Готорн прочел достаточное количество произведений готического жанра европейских авторов. По словам Уилбура Кросса (Wilbur Cross) в произведениях Готорна могут быть найдены практически все готические элементы, используемые Г. Уолполом, Э. Рэдклифф, У. Годвином: *«... бури, захлопывающиеся двери, лунный и звездный свет, колдовство, таинственные портреты, превращения, злобные существа, эликсир жизни, скелет, похороны и мертвец в саване. С течением времени к этому списку добавились гипноз и ясновидение»* [10, р. 163-164].

В готической литературе нередко затрагиваются вопросы о продолжительности человеческой жизни. Среди наиболее распространенных готических элементов, касающихся данной тематики, в произведениях готического жанра в целом и у Н. Готорна, в частности, вместе (чаще всего) или по отдельности можно встретить следующие пункты: 1) легенда об

¹⁹ Здесь следует особо отметить, что белорусский писатель, так же, как и Н. Готорн, скорее с недоверием относился к научному прогрессу и придерживался мнения, что не все достижения цивилизации приносят пользу человеку, не говоря уже о природе.

²⁰ Здесь и далее при отсутствии ссылки на русское издание перевод наш – Е. Б.

Агасфере; 2) сделка с сатаной для продления своей жизни и/или получения неограниченных знаний, недоступных для постижения человеческим разумом; 3) эликсир жизни/молодости.

В произведениях Я. Барщевского так же, как и у Н. Готорна, не было недостатка в фантастических элементах. Название одной из его самых известных работ «Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях» говорит само за себя. Кроме того автор использует известные приемы готической литературы: 1. наличие устрашающих созданий, как, например, летучие мыши, черные птицы, злые духи, страшные чудища, ведьмы, колдуны, скелеты, оборотни в большинстве рассказов; 2. ключевые действия в произведениях происходят вечером после захода солнца либо ночью, зачастую они сопровождаются определенными природными явлениями – яростно завывающим ветром, проливным дождем, молниями, бурей и т. д.; 3. продажа души сатане. Здесь следует отметить, что согласно М. Хаустовичу продажу души нечистой силе в произведениях Я. Барщевского следует трактовать не только в узком смысле и понимать под данной сделкой лишь стремление разбогатеть любой ценой, ничего не делая, чтобы потом проводить свои дни в веселье и праздности, но и в более широком, где продажа души равнозначна предательству своих близких, измене Родине и своей вере. Нельзя не согласиться с мнением М. Хаустовича по поводу того, что фантастика в произведениях Я. Барщевского – это «літаратурная ўмоўнасць» и «аўтарскае мастацкае дапушчэнне», которое ставит своей целью «раскрыцце з дапамогаю фантастычных сродкаў гісторыі падзелаў Рэчы Паспалітае, анексію Беларусі царызмам» [13, с. 66]. Таким образом. Я. Барщевский так же, как и Н. Готорн, использовал готические элементы не с целью устрашения, а для того, чтобы в такой завуалированной форме донести до читателя волновавшие писателя вопросы, касающиеся прошлого, настоящего и будущего родного края, Беларуси.

Еще одним очевидным сходством в творчестве двух романтиков является их обоюдный интерес к теме греховности человеческой природы. Современник Н. Готорна Г. Мелвилл полагал, что мрачная атмосфера повествований данного писателя берет свое начало от осознания «врожденной греховности и первородного греха» («Innate Depravity and Original Sin»), религиозного убеждения, присущего его предкам-пуританам [14, р. 190]. Хотя Н. Готорн и не приводил какой-либо классификации грехов по степени их серьезности, все же один грех он выделял среди прочих и относил к категории «Непростительного Греха» («Unpardonable Sin») – грех гордыни, особенно «гордости разума» или «интеллектуальной гордыни» (pride of the intellect), которая проявляется в желании приобрести запретные знания, не предназначенные для постижения человеческим разумом, и возвыситься над всеми остальными. Упоминание об этом можно найти во многих его новеллах, среди которых «Мантилья леди Элинор», «Итэн Брэнд», «Родимое пятно», «Дочь Раппачини» и другие.

Тема греха у Я. Барщевского так же, как и у Н. Готорна, является одной

из основных. Если у Н. Готорна самый страшный, непростительный грех – интеллектуальная гордыня, то у Я. Барщевского – это скорее всего непомерная жажда богатства, славы и связанное с ней предательство Родины, близких людей. Однако грех интеллектуальной гордыни все же встречается у Я. Барщевского в новелле «Горды філософ». В большинстве новелл Я. Барщевского, как и у Н. Готорна, сильно согрешившие герои не обретают благодати, а вынуждены мучиться до самой смерти, даже раскаявшись и осознав свою вину. Однако некоторые все же получают шанс на спасение благодаря любви.

Сходство двух писателей проявляется в частом использовании аллегорий, символов, а также связанного с ними приема смысловой многозначности. Данный прием предоставлял читателям возможность самим решать, какому из вариантов интерпретации текста, предложенному, подразумеваемому либо совсем иному, следует отдать предпочтение. У Н. Готорна данные художественные особенности во многом объясняются пуританским наследием писателя. Следует обратить внимание на то, что в прозе Я. Барщевского встречается похожий художественный прием. Так, белорусский исследователь М. Хаустович говорит о 2-х уровневой структуре произведений писателя: 1-ый – *«поверхностный, связанный со стилизацией белорусского фольклора»* и 2-ой – *«аллегорический и символический, глубокий, который мог заметить и понять только посвященный в тайну, только способный читать между строк»* [5, с. 65]. Главный мотив писателя – затронуть запретные на тот период темы, такие, например, как неприятие результатов раздела Речи Посполитой, несогласие с политикой царизма, распространение идей о праве белорусов на свободу и независимость, воспитание патриотических чувств.

Таким образом к схожим аспектам в творчестве американского и белорусского писателей следует отнести наличие черт экологического мышления. Их проза проникнута любовью к природе родного края, оба писателя призывали к бережному отношению к природе, к пребыванию в гармонии с собой и природой, предвидели разрушительные последствия наступления цивилизации на природу. Произведения обоих писателей содержат сильную нравственную составляющую. Н. Готорн среди всего многообразия грехов выделяет интеллектуальную гордыню и сопутствующие ей эгоизм, отчуждение от общества, насилие над личностью в качестве непростительного греха. Кроме того Н. Готорн подчеркивает социальную обусловленность человеческого бытия. Я. Барщевский в свою очередь осуждает стремление к власти и богатству, сопровождающиеся предательством родины и близких людей. Следует отметить, что у обоих писателей встречается мотив возможного спасения, возвращения к истинной вере благодаря любви. Помимо этого, готическая атмосфера произведений Я. Барщевского служит той же цели, что и готические элементы в малой прозе Н. Готорна – привлечение внимания к волнующим писателей проблемам, актуальных на тот период. Писателей также объединяет сходство

художественных особенностей их малой прозы – наличие аллегорий, символов в их малой прозе, использование приема смысловой многозначности.

Літаратура

1. Баршчэўскі, Л. П. Беларуская літаратура і свет: ад эпохі рамантызму да нашых дзён: папулярныя нарысы / Л. П. Баршчэўскі, П.В. Васючэнка, М.А. Тычына. – Мінск: Радыёла-плюс, 2006. – 596 с.
2. Бурдзялёва, І. Традыцыі гатычнага рамана ў творчасці Г. Мастоўскай і Я. Баршчэўскага / І. Бурдзялёва // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2009. – № 2 (32). – С. 179 – 187.
3. Гордеенок, Т. М. Мотив смерти как художественная форма воплощения понятия судьбы в романтической прозе: (Новалис, А. фон Арним, Г. фон Клейст, Л. Тик, Э. Т. А. Гофман, Я. Барщевский) / Т. М. Гордеенок // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2011. – №2. – С. 35 – 39.
4. Каржэўская М. Апазіцыя свой/чужы ў творах Э. Т. А. Гофмана і Я. Баршчэўскага. // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: VIII Міжнародная навуковая канферэнцыя, прысвечаная 125-годдзю з дня нараджэння Янкі Купалы і Якуба Коласа, 1-3 лістапада 2007 г. – Мн., – С. 88 – 92.
5. Хаўстовіч, М. Прытча ў творчасці Яна Баршчэўскага / М. Хаўстовіч // Працы кафедры гісторыі беларускае літаратуры Белдзяржуніверсітэта: Навуковы зборнік. Выпуск трэці. – Мн., 2002. – С.63 – 78.
6. Яскевіч М. С. (Каржэўская М.С.) Спецыфіка фантастычнага ў творчасці Э.Т.А. Гофмана і Я. Баршчэўскага // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: Матэрыялы V Міжнар. навук. канф., прысвеч. 80-годдзю БДУ (Мінск, 16–18 кастр. 2001 г.): У 3 ч. – Ч.1.: Беларуская літаратура ў кантэксце сусветнай / Рэдкал. : С.Я. Ганчарова-Грабоўская і інш. – Мінск: БДУ, 2001. – С. 207–212.
7. Баршчэўскі, Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Я. Баршчэўскі. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2009. – 360 с.
8. Васючэнка, П. В. Беларуская экалітаратура: ад старажытнасці да першай паловы XX стагоддзя [Электронны ресурс] / П. В. Васючэнка // Беларускі Калегіум. – Режим доступа: http://old.belcollegium.org/lekcyji/litaratura/vasuczenka_03.htm. – Дата доступа: 27.09. 2015.
9. Ringe, D. A. American Gothic: Imagination and Reason in Nineteenth-Century Fiction / D. A. Ringe. – Kentucky: Lexington University Press of Kentucky, 1982. – 215 p.
10. Cross, W. L. The Development of the English Novel / W. L. Cross. – New York: Macmillan, 1926. – 329 p.
11. Graham, W. C. Gothic elements and religion in Nathaniel Hawthorne's fiction / W. C. Graham. – Marburg: Tectum Verlag, 1999. – 103 p.
12. Hawthorne, N. Tales and Sketches / N. Hawthorne. – New York: Literary Classics of the United States, Inc., 1982. – 1493 p.
13. Хаўстовіч, М. В. Мастацкі метада Яна Баршчэўскага / М.В. Хаўстовіч. – Мн.: БДУ, 2003. – 204 с.
14. Matthiessen, F. O. American Renaissance: Art and Expression in the Age of Emerson and Whitman / F. O. Matthiessen. – N. Y.: Oxford University Press, 1941. – 661 p.